

...и Моцарт в птичьей гаме...

Культура. — 2002. —
26 сент. — 2 окт. — с. 10

Владимир Спиваков
открыл 13-й сезон РНО

Российский Национальный оркестр начал свои московские выступления в новом концертном сезоне с программы почти популистской. Три беспроегршных классических "хита", неизменно вызывающих бурный восторг у широких кругов любителей музыки и заранее скептическую улыбку презиравшей всякую репертуарную "хрестоматийность" критики — Двадцать первый фортепианный концерт Моцарта (солист Николай Луганский) и Вальс и "Болеро" Равеля, — по традиции западных оркестров РНО играл в Большом зале консерватории два вечера подряд. Но в итоге рискованная репертуарная стратегия принесла оркестру блистательную победу. Хорошо знакомая музыка прозвучала свежо и оригинально, так что скучно не было никому — словом, как писал однажды Моцарт своему отцу, "и знаток получил удовлетворение, и незнатки остались довольны, сами не зная почему".

Негативность "популярного" в музыке имеет весьма конкретное выражение. Популярные сочинения не столько те, что играют часто, сколько те, что играют одинаково. Оттого уже давно не страшен старательно пугающий милитаризм "Болеро", обмелели философские глубины Анданте Двадцать первого концерта Моцарта и стала уныло предсказуемой игра динамических волн равелевского Вальса. Высвободить естественную музыкальную энергетику из-под гнета интерпретационных наслоений удастся далеко не каждому артисту. Помимо вы-

сочайшего профессионализма, здесь необходимы доля юношеской восторженности и азарт первооткрывателя. Прошедшие концерты в БЗК лишний раз доказали, что всеми этими качествами maestro Спиваков обладает в полной мере. Не то лицевистующий, не то лидерствующий оркестр под его руководством превратил концерт Моцарта в увлекательный инструментальный театр, разыгранный на бисерно шелестящем фоне, сотканном отстраненно-академичным Николаем Лу-

ганским (фортепиано). Избавленный от многозначительной тяжести Вальс, населенный щебечущими отголосками венской уличной музыки, навевал воспоминания об упоительном легкомыслии праздничных гуляний, а привычная наступательная агрессивность "Болеро" сменилась причудливой арабской вязью инструментальных соло, сметенных радостной энергией выраввшегося на авансцену ритма, подбросившего тему вверх и неожиданно рассыпавшего ее в искрис-

Казалось бы, ничто не предвещало...

том фейерверке. Достойным завершением программы стали и сыгранные на бис "Болеро" и "Тореро" Бизе — Шедрина с его забавным и чуть ироничным фактурным жонглированием знаменитыми темами из "Кармен", то незаметно превращающимися в фон, то возникающими вновь.

Ольга ФИЛИППОВА

Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Газета")